

Франции «из страны классического феодализма... в страну не менее классического абсолютизма».¹⁴ Благодаря его личным свойствам — твердости в достижении поставленных целей и политической гибкости — он сумел за восемнадцать лет своего правления окончательно объединить Францию и расчистить путь для ее дальнейшего буржуазного развития. Беспощадная борьба Ришелье против остатков феодализма, естественно, вызвала в нему бешеную ненависть аристократии, которую он лишил привилегий и былой политической роли. Но те жестокие методы, которыми он действовал для осуществления стоявших перед ним задач, — подкупы, угрозы, казни, уничтожение невинных людей — делали его фигуру ненавистной и для части той буржуазии, в интересах которой он объективно действовал. «Ришелье при жизни вызывал восхищение немногих и ярую ненависть большинства», — пишет советский историк.¹⁵ И у Таллемана де Рео Ришелье изображен таким, каким он представлялся ему на основании свидетельских показаний большинства очевидцев. В его образе нашло свое отражение непосредственное восприятие фигуры Ришелье множеством современников. Правда, Таллеман мимоходом отмечает существование «истинных друзей» кардинала; он признает и некоторые его заслуги, но в основном для него, как и для его друга Оливье Патрю, Ришелье — это прежде всего тиран, который «упразднил все законы и надел на Францию невыносимое ярмо» (94).

В историк, посвященной Ришелье, Таллеман воссоздает облик честолюбца, искусного интригана, всеми средствами добивающегося удовлетворения своих желаний, беспощадного в достижении своих целей. При этом образ, возникающий из множества эпизодов, характеризующих деятельность кардинала, его нрав и поступки, весьма многогранен. Рисуя его коварным, вероломным, жестоким, двуличным, Таллеман одновременно фиксирует и его человеческие слабости — неуравновешенность, болезненное самолюбие, любовь к лести, скупость, причуды, притязания на литературный талант, — и эти мелкие штрихи моментами придают злобной фигуре Ришелье иной аспект. Он перестает быть страшным. Есть даже что-то жалкое и смешное в самом его внешнем облике, который возникает из рассказа Марион де Лорм о своем любовном свидании с кардиналом.

Из историй, посвященных Ришелье и Людовику XIII, вырисовывается сложная картина взаимоотношений членов королевской семьи, принцев крови, их соперничества, их борьбы, в которую различными путями оказываются втянутыми множество разных людей, чья судьба, а порой и сама жизнь зависит от перипетий и случайностей этой борьбы.

¹⁴ Люблинская А. Д. Французский абсолютизм первой трети XVII в. М.—Л., 1965, стр. 3.

¹⁵ Люблинская А. Д. Ришелье в исторической литературе XIX—XX вв. — Вопросы истории, 1946, № 10, стр. 112.